

Потемина Д.К. Экономические издержки Американско-Китайской «торговой войны» 2018 года // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №3 (март). – АРТ 177-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339

Потемина Дарья Кирилловна

Студентка 4 курса, группы АУ 4-2,

Факультета Менеджмент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: skallydanna@yandex.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗДЕРЖКИ АМЕРИКАНО – КИТАЙСКОЙ
«ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ» 2018 ГОДА**

Аннотация. В статье дается обзор на недавние события, произошедшие между США и Китаем, что привело к торговой войне.

Ключевые слова: торговая война, Китай, США, МВФ, финансовые рынки.

Potemina Daria

The 4th year student, group AM 4-2

Faculty of Management

FSFEI HE Financial University under the Government of the RF

Moscow, Russian Federation

THE ECONOMIC COSTS OF US – CHINA TRADE WAR IN 2018

Annotation: The article considers an overview of recent events between the United States and China, which led to a trade war.

Keywords: trade war, China, USA, IMF, financial markets.

Администрация Трампа подняла ставки в торговом споре с Китаем, предложив 10% тарифов на китайские товары на 200 миллиардов долларов 10 июля 2018 года сверх официальных тарифов, наложенных на Китай в размере 50 миллиардов долларов [1]. Министерство торговли Китая немедленно отреагировало предупреждением о подобном возмездии. В последних «Перспективах развития мировой экономики» (МВФ (2018)) и «Обзора наблюдения G-20» (МВФ 2018), по оценкам МВФ, к 2020 году мировая экономика будет на 0,5% (или примерно 430 млрд долларов США) меньше, если будут введены различные тарифы, которым угрожают США, Китай, Европа, Мексика, Япония и Канада.

В мире глобальных производственно-сбытовых цепочек фирмы переплетаются в отношениях ввода-вывода [2]. Хотя тарифы могут снизить конкуренцию со стороны иностранных фирм у себя дома, они также повысят стоимость импортируемых ресурсов для отечественных фирм и, следовательно, будут иметь неприятные последствия. Больше всего страдают внутренние потребители и фирмы, которые сильно зависят от товаров, произведенных в другой стране. Более того, затраты на импортные тарифы на продукцию могут быть усилены, так как вызванные тарифами увеличения затрат на производство усугубляются в цепочках поставок до последней стадии, когда товары продаются потребителям. Таким образом,

общий экономический эффект от тарифной защиты в мире глобальных цепочек создания стоимости трудно предсказать.

Так какова стоимость торговой войны? Большинство недавних дискуссий в основном сосредоточены на торговых потоках и торговой политике [3]. В недавнем документе [4] есть информация о реакции финансовых рынков фирм на различные объявления в 2018 году правительств США и Китая о своих намерениях поднять тарифы по сравнению со всеобъемлющими списками товаров, импортируемых друг из друга.

Данные с финансовых рынков

Используя это неожиданное и резкое политическое заявление правительства США 22 марта 2018 года, применяем подход исследования событий, чтобы изучить рыночные реакции фирм, зарегистрированных на бирже, на объявление в обеих странах [5]. Создано несколько новых наборов данных для оценки прямого воздействия американской (китайской) фирмы на импорт и экспорт в Китай (США). Также оцениваем косвенную подверженность американской фирмы торговле с Китаем через ее участие в глобальных цепочках создания стоимости, используя таблицы ввода-вывода США и торговые данные.

Можно заметить, что существенные неоднородные ответы на объявление о повышении тарифов между зарегистрированными в обеих странах фирмами. 22 марта 2018 года, в день, когда администрация Трампа сделала первое объявление, которое вызвало последовательность событий торговой войны между двумя странами, американские фирмы, имеющие импорт или экспорт в Китай, имели относительно более низкую доходность акций, более слабые показатели облигаций и более высокие риски дефолта [6]. В частности, в трехдневном окне около 22 марта видно, что после

контроля стандартных характеристик на уровне компаний увеличение доли продаж компании в Китае на 10 процентных пунктов связано с уменьшением средней совокупной прибыли на 0,8%, тогда как фирмы что прямые офшорные вложения из Китая имеют среднюю совокупную доходность на 0,8% ниже, чем те, которые этого не делают. Кроме того, фирмы, которые в большей степени подвержены торговле, столкнулись с более высокими рисками дефолта, определяемыми темпами роста CDS за тот же трехдневный период.

Косвенное воздействие фирмы через глобальные цепочки создания стоимости имеет значение. В частности, отрасль, в которой средняя доля импорта в добывающих отраслях выше на 10%, связана со снижением средней совокупной доходности сырья на 1,2%, что свидетельствует о значительном косвенном эффекте (предполагаемого) роста затрат на входе, вызванного тарифами [7].

Эффекты одинаково значимы для финансового рынка Китая. Китайские котирующиеся фирмы, которые в большей степени зависят от продаж в США, как правило, имеют более низкую совокупную доходность около 22 марта. В частности, после учета стандартных характеристик фирмы увеличение доли экспорта в США в общем объеме продаж (в 2013 г.) на 10 процентных пунктов связано с более значительным падением совокупного дохода фирмы на трехдневное мероприятие на 0,4% [8]. Тем не менее, китайские фирмы, которые импортируют материалы из США, не имеют более низкой доходности акций. Мы обнаруживаем на фондовых рынках обеих стран одинаковую реакцию рынка разнородных фирм на объявление правительства США 18 июня о дополнительном повышении тарифов в отношении китайских товаров.

Список использованной литературы:

1. Bown, C P (2017), "Will the Proposed US Border Tax Provoke WTO Retaliation from Trading Partners?" PIIE Policy Brief 17-11, Peterson Institute for International Economics.
2. Bown, C P (2018), "Trump has announced massive aluminum and steel tariffs. Here are 5 things you need to know," *Washington Post*.
3. Crowley, M, H Song and N Meng (2017), "Protectionist threats jeopardise international trade: Chinese evidence for Trump's policies", VoxEU.org, 10 February.
4. Huang, Y, C Chen, S Liu and H Tang (2018), "Trade Linkages and Firm Value: Evidence from the 2018 US-China 'Trade War'".
5. Da, Z, J Engelberg and P Gao (2011), "In Search of Attention", *Journal of Finance* 66(5), 1461-1499.
6. Frankel, J (2018). "Trump's on-again, off-again trade war with China", Jeffrey Frankel's Blog, 31 May.
7. IMF (2018a), "Less Even Expansion, Rising Trade Tensions", World Economic Outlook Update.
8. IMF (2018b), "G-20 Surveillance Note", Group of Twenty IMF Note, Finance Ministers and Central Bank Governors' Meetings

Дата поступления в редакцию: 26.02.2019 г.

Опубликовано: 06.03.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2019

© Потемина Д.К., 2019